

УДК 330.16: 332.68

МАЛЫШ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт экономики УрО РАН»,
e-mail: malysz.elena@mail.ru

ГРАНИЦА ПРОДУКТИВНОСТИ РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ¹

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются концептуальные положения к значению рентоориентированной деятельности для экономики региона. **Метод или методология проведения работы.** Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по использованию методов институциональной теории при исследовании проблем поиска ренты. **Результаты.** Разрешить противоречия между присвоением и поиском прибыли в рамках региональной экономики и поиском ренты. Уровень преимуществ определяет границу продуктивности рентоориентированного поведения рантие. Расширение границ продуктивности рентоориентированной деятельности формирует массовость рентоориентированного поведения. Активность рантие определяется стремлением к присвоению социально-экономического статуса, который максимизирует локальные преимущества. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дополнении к современным теоретическим разработкам по исследованию процессов формирования, распределения и использования региональных рент. **Выводы.** Введение понятия продуктивности рентоориентированной деятельности позволит определить границу, за которой деятельность рантие будет приносить отрицательные эффекты экономике. Соотношение стоимости затрачиваемых ресурсов, которые вкладывает рантие, к величине рентных доходов, которые ему удалось присвоить и будет этой границей. В основе продуктивной рентоориентированной деятельности лежит стимул для привлечения дополнительных ресурсов в те виды деятельности, где формируется рента. Положительные ренты характерны для конкурентной экономики и приводят к нормальному поиску ренты, которые характеризуется эффективным распределением ресурсов и справедливым присвоением рентных доходов. Привлечение новых ресурсов в эти отрасли создаёт новую стоимость. Контрпродуктивная рентоориентированная деятельность (отрицательная рента) способствует оттоку ресурсов из отраслей, их эффективным распределением вне отрасли, в которых была сформирована. Это возможно в условиях нерыночных ограничений, формируемых как государством, так и не конкурентной борьбой.

Ключевые слова: рента, рентные отношения, рантие, экономическое поведение, рентоориентированное поведение, рентная экономика.

MALYSH ELENA VLADIMIROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate of FSBIS
“Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS”,
e-mail: malysz.elena@mail.ru

THE BOUNDARY OF PRODUCTIVENESS OF THE RENT-ORIENTED ACTIVITY IN THE REGION

Abstract. The goal of the study. The manuscript discusses conceptual provisions to the meaning of the rent-oriented activity for the economy of the region. **The method or methodology to completing the study.** The basis of this study are major works of domestic and foreign scientists

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН НА 2018 г.

on using methods of the institutional theory when studying the problems of looking for rent. **The results.** Resolving contradictions between appropriating and searching for profits within the context of the regional economics and searching for rent. The level of advantages determines the boundary of productiveness of the rent-oriented behaviour of an investor living off rent. The expansion of boundaries of productiveness of the rent-oriented activity forms the massive scale of the rent-oriented behaviour. The activity of an investor living off rent is determined by the ambition to assigning a social-economic status that maximizes the local advantages. **The area of application of the results.** The results of the study completed may be used in addition to modern theoretical solutions studying processes of formation, distribution and use of regional rents. **The conclusions.** Introduction of the notion of productiveness of the rent-oriented activity will allow to determine the boundary beyond which the activity of an investor living off rents will bring negative effects for the economics. The correlation of the cost of the resources used that an investor living off rent invests to the value of rent profits that he managed to appropriate will be that boundary. In the foundation of the productive rent-oriented activity there is a stimulus to attract additional resources into those types of activity where the rent is forming. Positive rents are typical for the competitive economy and lead to a normal search of a rent that is characterized by an effective distribution of resources and a fair allocation of rental profits. Attracting new resources into these industries creates a new cost. Counter-productive rent-oriented activity (a negative rent) stipulates a drain of resources from industries, their effective distribution outside of the industry where it was formed. This is possible in the conditions of non-market limitations forming both by the state and in the absence of competitive practices.

Keywords: rent, rental relations, an investor living off rent, economic behaviour, rent-oriented behaviour, the rental economy.

Методологической основой системного анализа рентоориентированного поведения рантье считается фундаментальная триада «собственность – власть – нравственность» как общее условие функционирования индивида в обществе. Основными факторами экономического поведения будут являться отношения распределения, экономической власти и собственности. Основные виды противоречий в рентной экономике связаны: во-первых, с наличием разных типов экономического поведения экономических субъектов и, во-вторых, с противоречивостью и неоднозначностью развития постиндустриального общества.

Термин «экономическое поведение» стал активно применяться в российских экономических исследованиях только примерно с 1990-х гг., это связывают с проблемами реформенного периода и вопросами стратегического развития. Считается, что впервые термин применил академик РАН Н.Я. Петраков в рамках экономико-математических исследований. Заметным вкладом в исследование экономического поведения в рамках институционализма стали и работы известного американского экономиста-теоретика Дж.К. Гэлбрейта. Он отметил коренное изменение социальной природы поведения в экономической жизни. Неоклассическая теория исходила из желаний потребителя как исходного момента экономической системы и имела этический оттенок. Погоня за новым становится в сфере потребления массовым общепринятым стандартом поведения. В результате экономика получает самодовлеющие цели, отличные от общественных.

Сложившийся в западной литературе спектр мнений на возможность применения аспектов социального поведения в экономике можно разделить на следующие части: экономическая редукция любых поведенческих актов — концепция Г.С. Беккера [3]; междисциплинарный подход, синтез социального, психологического и экономического подходов — концепция Р.Л. Хайлбронера [4]; концепции синтетических и компромиссных взглядов на природу и характер экономического поведения людей в современном обществе — теории потребительского поведения, рационального выбора и предпочтений Р.Х. Франка [5], экологического характера человеческих ценностей Н.Ф. Реймерса [6], ценностно-рациональная модель экономического поведения Л. Роббинса [7]; специальные (прикладные) маркетинговые исследования, касающиеся особенностей потребительского поведения людей, применяемые в рамках микроэкономических процессов.

Применение термина «поведение» к рентоориентированному поведению считаем несколь-

ко некорректным. По итогам анализа триады «поведение – действие – деятельность» и исходя из основных понятий экономического поведения можно сказать, что рентоориентированное поведение нужно называть рентной деятельностью. Подмена понятий в терминах произошла из-за того, что в определении большинства рент указывается на непроемкий характер действий рантье.

Сейчас следует говорить не столько о традиционных ресурсных факторах производства, которые будучи задействованными в процессе производства, приносят своим владельцам некий сверхдоход, а о применении неэкономических ресурсов, также способных генерировать рентные доходы. В современной экономике источник рентных сверхдоходов следует связывать не столько со сферой производства благ, сколько со сферой их обращения и потребления, поведения экономических субъектов. В экономической теории исследованием проблем поведения социально-экономических агентов занимаются представители институционального подхода. Проявление рентных отношений в современной экономике в рамках институционального подхода происходит в виде поиска ренты.

Для всех субъектов рентных отношений характерно рентоориентированное поведение, обусловленное рентным интересом, т. е. действиями, направленными на получение рентного дохода. В рамках институционализма исследование рентных отношений значительно усложняется [8]: в экономической системе появляются не только те рентные доходы, образование и присвоение которых происходит в результате действия естественных факторов, но и различные виды ренты, которые создаются искусственно вследствие действия отрицательных стимулов и поведения социально-экономических агентов. Эта концепция получила название теория «поиска ренты». Возможность получения ренты является основным стимулом для владельцев ресурсов искать варианты их наиболее выгодного размещения. Достижение наиболее выгодного результата возможно двумя путями. Первый путь — расширение предложения товаров и услуг в рамках производительной деятельности на базе традиционных ресурсов называют «поиском прибыли». Второй путь — в процессе усовершенствования ресурсов предприниматель делает их всё более редкими и уникальными, предложение ресурсов не является эластичным, в процессе своего использования подобные ресурсы приносят в составе выручки от реализации продукции, созданной с их участием, всё большую рентную составляющую. Процесс называют «поиском ренты».

А.П. Заостровцев, изучая отличие поиска ренты от поиска прибыли, делает вывод, что «поиск прибыли имеет место тогда, когда размещение ресурсов ради получения ренты генерирует рост общественного благосостояния, поиск ренты — когда размещение ресурсов ради той же цели обуславливает потери общества» [9, с. 34].

За сравнительно небольшой период отечественных исследований можно встретить следующее терминологическое разнообразие применения рентных отношений в институциональной среде: рентоориентированное поведение, погоня за рентой, поиск ренты. При этом некоторые авторы проводят разделение рентоориентированного поведения и погони за рентой. В этом ключе написана работа О.В. Архиповой: «Погоня за рентой является причиной бюрократической монополии, она возникает вследствие асимметричности информации и агентских отношений в общественном секторе» [10, с. 15]. То есть здесь сужается терминологическое наполнение рентоориентированного поведения до погони за рентой и обозначается связь погони исключительно с бюрократией.

Другие исследователи не видят различий в терминах, и для них рентоориентированное поведение и погоня за рентой означает одно и то же. В качестве примера можно привести работы Л.Н. Даниленко, А.Л. Таранова [11, 12], в которых под рентоориентированным поведением понимают такое (А.В. Латков, Н.Г. Барашов) «поведением экономических агентов в условиях институциональной трансформации, когда индивидуальные усилия по максимизации стоимости порождают потери общества, а не выгоду для него» [13, с. 13]. Ряд авторов (А.Н. Задорожная, П.А. Канапухин и др. [14, 15]) связывают рентоориентированное поведение с другими видами поведения. Российские ученые уделяют внимание проблемам оппортунистического и рентоориентированного поведения в основном в корпоративных институтах. О.Ю. Абросимова и М.Ю. Малкина [16] исследуют оппортунистическое поведение менеджеров организаций естественных монополий, которые по отношению к собственникам из моно-

польной прибыли извлекают корпоративную ренту, включенную в бонусы, заработную плату, в социальные выплаты. В.Ю. Волошина [17] изучает проблемы рендоориентированного поведения как части оппортунистического поведения с позиции преодоления административных барьеров. Искусственно создаваемый рентный поток делится между менеджментом предприятий и коррумпированными политиками и бюрократами.

В результате исследования неформальной занятости на рынке труда Р.Л. Агабекян выделяет две группы «населения», проявляющих подобное поведение — это «чиновничество и директорат». Поведение этих субъектов «представляет собой использование служебного положения в целях присвоения чужой собственности или доступа к экономическим ресурсам и трансакциям, что позволяет максимизировать личный экономический интерес в ущерб интересам других экономических агентов» [18, с. 60]. Указанный феномен близок к оппортунистическому поведению, но по смыслу шире его, и именно он является основой неформальной экономики. Нельзя не согласиться с автором в том, что особенностью российского рендоориентированного поведения является его неявный характер и встроенность в социальную структуру.

Ю.Н. Лебедева изучает информационную асимметрию и бюрократизацию отношений органов власти и бизнеса, предлагает методы извлечения выгоды и ренты из-за асимметричности информации [19]: ценовая дискриминация; сегментирование потребителей; монополизм поставщиков; поиск ренты; политическое манипулирование.

Ряд авторов связывают рендоориентированное поведение с использованием политических институтов. Так, Р.Ф. Абубакиров, исследуя сферу рендоориентированного присвоения, указывает на то, что монополия и политическая рента связаны между собой, особенно в условиях ухудшения макроэкономических показателей развития экономики. Поведение экономических агентов изменяется под воздействием изменением интересов социальных страт. «Кризисные явления вынуждают корпорации оптимизировать издержки <...>. Контракт между государством и предпринимательскими организациями может рассматриваться как форма обмена привилегий на лояльность» [20, с. 56].

Н.Л. Саталкина указывает на то, что при трансформации экономических систем расширяется как численность, так и сфера влияния субъектов рентных отношений, разрастаются факторы образования ренты. Рендоориентированное поведение становится повсеместным и, что плохо, усиливает так называемый «неформальный» сектор экономики [21, с. 104].

Итак, когда в современных исследованиях употребляют терминологию «погоня за рентой», то чаще всего имеют в виду характер воздействия неких групп экономических субъектов на экономику. Особо изучается погоня за рентой, связанная с действиями государства. Здесь возможны два направления исследований: 1) как бизнес использует государство для получения сверхприбыли; 2) действия государств-рантье изучаются в разрезе «ресурсного проклятья», рента государства сравнивается с ресурсной рентой. Погоня за рентой может быть прямой и косвенной, легитимной и нелегитимной.

В современной литературе можно найти две модели рендоориентированного поведения. Во-первых, модель конкурентного поиска ренты — авторство Р. Познера. Рента, полученная в результате монополизма, полностью теряется для общества. Во-вторых, модель неконкурентного поиска ренты — авторство Г. Таллок. Рендоориентированное поведение здесь — это игра типа лотереи. Модель рассматривается в связи с анализом проблемы отдачи от масштаба рендоориентированного поведения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что под рендоориентированным поведением следует понимать лишь самое начало рендоориентированной деятельности, касаемое целевых установок. На этом уровне рантье решает вопрос о продуктивности своих рентных действий. Решается вопрос о выборе «поиска прибыли» или «поиска ренты». Соответственно этому уже на этом уровне нужно решать вопрос о необходимости стимулирования продуктивной рендоориентированной деятельности и об ограничении контрпродуктивной. В рамках нашего исследования общепринятую терминологию рендоориентированного поведения мы считаем неверной, все действия рантье будем называть рендоориентированной деятельностью.

Возможность получения ренты является основным стимулом для владельцев ресурсов искать варианты их наиболее выгодного размещения. Это достигается двумя путями: 1) «поиск прибыли» — расширение предложения товаров и услуг в рамках производительной деятель-

ности на базе традиционных ресурсов; 2) «поиск ренты» — в процессе усовершенствования ресурсов предприниматель делает их всё более редкими и уникальными, предложение ресурсов не является эластичным, в процессе своего использования подобные ресурсы приносят в составе выручки от реализации продукции, созданной с их участием, всё большую рентную составляющую.

Введение понятия продуктивности рентоориентированной деятельности позволит определить границу, за которой деятельность рантье будет приносить отрицательные эффекты экономике. Соотношение стоимости затрачиваемых ресурсов, которые вкладывает рантье, к величине рентных доходов, которые ему удалось присвоить, и будет этой границей.

В основе продуктивной рентоориентированной деятельности лежит стимул для привлечения дополнительных ресурсов в те виды деятельности, где формируется рента. Положительные ренты характерны для конкурентной экономики и приводят к нормальному поиску ренты, которые характеризуется эффективным распределением ресурсов и справедливым присвоением рентных доходов. Привлечение новых ресурсов в эти отрасли создаёт новую стоимость.

Контрпродуктивная рентоориентированная деятельность (отрицательная рента) способствует оттоку ресурсов из отраслей их эффективным распределением вне отрасли, в которых была сформирована. Это возможно в условиях нерыночных ограничений, формируемых как государством, так и неконкурентной борьбой.

Граница продуктивности рентоориентированной деятельности лежит на уровне характера тех социально-экономических преимуществ, которые присваивает рантье, в ходе рентных отношений (табл.).

Таблица

Критерии продуктивности рентоориентированной деятельности*

Формы рентных отношений	Уровни дифференциации инструментов регулирования рентных отношений	Граница продуктивности	Граница контрпродуктивности
Абсолютная форма	Учет неравенства реализации собственности	Увеличение стоимости экономических активов собственника	Снижение стоимости экономических активов собственника
Дифференциальная форма I типа	Учет неравенства естественных факторов	Увеличение расходов на преодоление естественных факторов неравенства	Уменьшение расходов на преодоление естественных факторов неравенства
Дифференциальная форма II типа	Учет неравенства экономических (экономико-географических и институционально-экономических и других) факторов	Увеличение расходов на преодоление экономико-географических и институционально-экономических факторов неравенства	Уменьшение расходов на преодоление экономико-географических и институционально-экономических факторов неравенства
Квазиформа	Учет неравенства временных факторов	Сокращение времени получения прибыли	Увеличение времени получения прибыли
Монопольная форма	Учет неравенства условий конкуренции	Улучшение условий конкуренции	Снижение условий конкуренции
Социальная форма	Учет социального неравенства	Увеличение численности социализации групп	Уменьшение численности социализации групп

* *Источник: составлено автором.*

Результаты. Граница продуктивности рентоориентированной деятельности лежит на уровне характера тех социально-экономических преимуществ, которые присваивает рантье: 1) увеличение благосостояния собственника (абсолютная рента); 2) установление направлений наиболее оптимального получения прибыли (дифференциальные ренты); 3) определение направлений наикратчайшего получения прибыли (квазиранты); 4) снижение уровня конкуренции (монопольная рента); 5) социализация экономики (социальная рента).

На уровне локального экономического пространства можно выделить действия региональ-

ных властей, способствующие увеличению контрпродуктивной рентоориентированной деятельности хозяйствующих субъектов: 1) государственные и региональные трансферты; 2) продажа государственных ресурсов частным компаниям; 3) низкие процентные ставки по субсидируемым кредитам; 4) понижение региональных налогов поощряет борьбу за вход в протектируемые сферы деятельности; 5) нормативные акты региона, способствующие ограничению конкуренции; 6) искусственное формирование региональных монопольных рент; 7) частный сговор между организациями по фиксации цен.

Негативные последствия затрагивают как эффективность деятельности в пространстве, так и социальное благополучие локальных социальных групп. 1) «Государство, доходы которого формируются на основе ресурсной ренты, утрачивают интерес к проведению рациональной социально-экономической политики» [22, с. 69–70]. Снижается эффективность участия региональных властей в локальных социально-экономических процессах. 2) Население региона свыкается с иждивенчеством за счет пособий и льгот. 3) Региональный бизнес лишается стимулов к ответственному поведению. 4) Нарастают процессы неэффективного регионального инвестирования: форсируемые регионом процессы ускоренной модернизации противостоят низкой конкурентоспособности региональной промышленности, отсюда применение протекционистских мер. 5) Снижается адаптивность региональной экономики. 6) Нарастают нерыночные формы конкуренции, увеличивается число региональных отраслей с полным отсутствием конкуренции. 7) Прибыли повышаются в результате роста цен или снижения качества продуктов. 8) Снижается платежеспособность экономики региона.

Выводы. Вероятность приобретения ренты является ключевым стимулом для владельцев ресурсов искать варианты их максимально выгодного их размещения. Представление о продуктивности рентоориентированной деятельности устанавливается соотношением стоимости затрачиваемых ресурсов, которые вкладывает рента, к величине рентных доходов, которые ему удалось присвоить.

Литература

1. Гэлбрейт, Дж. К. *Новое индустриальное общество* ; пер. с англ. П.А. Алябьев и др. — М. : Эксмо, 2008.
2. Гэлбрейт, Дж. К. *Экономические теории и цели общества*. — М. : Прогресс, 1976.
3. Becker, G. S. *Economic Analysis and Human Behavior* // L. Green and J. Kagel (eds.) *Advances in Behavioral Sciences*. — Norwood (N.J.) : Ablex Publ. Corp., 1987. V. 1. P. 3–17.
4. Heilbroner, R. L. *Economics as Universal Science* // *Social Research, Summer 1991*. V. 58. No. 2. P. 457–474.
5. Франк, Р. Х. *Микроэкономика и поведение*. — М. : ИНФРА-М, 2000.
6. Реймерс, Н. Ф. *Экология : теория, законы, правила, принципы и гипотезы*. — М. : Россия молодая, 1994.
7. Роббинс, Л. *Предмет экономической науки* // *THESIS*. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 10–23.
8. Fligstein, N., Dauter, L. *The Sociology of Markets* // *Annual Review of Sociology*. 2007. Vol. 33. No. 1. P. 105–128.
9. Заостровцев, А. П. *Теория общественного выбора : экономический анализ поиска ренты, бюрократии и диктатур : монография*. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2009.
10. Архипова, О. В. *Анализ провалов государства и провалов рынка в сравнительной форме* // *Вестник Челябинского государственного университета*. — 2010. □ № 27. — С. 12□16.
11. Даниленко Л.Н. *Рентносырьевая модель экономики России и проблемы ее неиндустриальной трансформации : монография*. — М. : ИНФРА-М, 2014.
12. Таранова, А.Л. *Теория поиска ренты применительно к рыночной ценовой поддержке в случае экспортируемых товаров* // *Журнал экономической теории*. 2008. № 4. С. 262–265.
13. Барашов, Н. Г., Латков, А. В. *Политические факторы цикла деловой активности в условиях рентоориентированного поведения* // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2009. № 5. С. 13–17.
14. Задорожная, А. Н. *Сущность и структура хозяйственного механизма* // *Омский научный вестник*. 2006. № 4 (38). С. 157–160.
15. *Собственность и экономические интересы* / П.А. Канапухин, Ю.И. Хаустов и др. — Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2000.
16. Абросимова, О. Ю., Малкина, М. Ю. *Особенности функционирования естественных монополий в современной России* // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 12 (267). С. 57–64.
17. Волошина, В. Ю. *Административные барьеры как фактор динамики экономических институтов в транзитивный период развития России* // *Экономика и управление в России на рубеже веков : сб. статей*. Вып. 3. — Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2005. С. 29–38.
18. Агабеян, Р. Л. *Динамика и структура занятости в неформальной экономике современной России* //

Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 2 (46). С. 56–62.

19. Лебедева, Ю. Н. Теоретические подходы к классификации асимметрии информации как экономического феномена // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология.* 2011. № 1 (18). С. 25–31.

20. Абубакиров, Р. Ф. Механизмы реализации инновационных отношений в социальной сфере // *Проблемы современной экономики.* 2008. № 1. С. 55–58.

21. Саталкина, Н. Л. Рента как экономическая основа российской экономики // *Вестник научных конференций.* 2016. № 2 (6). С. 103–104.

22. Шмат, В. В. Рента и государства-рантье // *Идеи и идеалы.* 2014. № 2 (20). С. 68–81.

References:

1. Galbraith, J. K. *New industrial society; lane. from the English.* P. A. Alyabyev et al. - M.: Eksmo, 2008.

2. Galbraith, J. K. *Economic theory and goals of society.* - M.: Progress, 1976.

3. Becker, G. S. *Economic Analysis and Human Behavior* // L. Green and J. Kagel (eds.) *Advances in Behavioral Sciences.* — Norwood (N. J.) : Ablex Publ. Corp., 1987. V. 1. P. 3-17.

4. Heilbroner, R. L. *Economics as Universal Science* // *Social Research, Summer 1991.* V. 58. No. 2. P. 457-474.

5. Frank, R. H. *Microeconomics and behavior.* — M. : INFRA-M, 2000.

6. Reimers, N. F. *Ecology: theory, laws, rules, principles and hypotheses.* - M.: Russia young, 1994.

7. Robbins, L. *Subject of economic science* // *THESIS.* 1993. Vol.1. Issue. 1. P. 10-23.

8. Fligstein, N., Dauter, L. *the Sociology of Markets* // *Annual Review of Sociology.* 2007. Vol. 33. No. 1. P. 105-128.

9. Zaostrovtssev, A. P. *Theory of public choice : economic analysis of rent seeking, bureaucracy, and dictatorship*. — SPb. : St. Petersburg state University of Economics and Finance, 2009.

10. Arkhipova, O. V. *Analysis of state failures and market failures in a comparative form* // *Bulletin of Chelyabinsk state University.* - 2010. No. 27. - P. 12-16.

11. Danilenko L. N. *Rent-raw material model of the Russian economy and the problems of its neo-industrial transformation : monograph.* — M. : INFRA-M, 2014.

12. Taranova, A. L. *the Theory of rent seeking with respect to market price support in case of exported goods* // *Journal of economic theory.* 2008. No. 4. P. 262-265.

13. Barashov, N. G., Latkov, A.V. *Political factors of business activity cycle in the conditions of rent-oriented behavior* // *Bulletin of Saratov state socio-economic University.* 2009. No. 5. P. 13-17.

14. Zadorozhnaya, A. N. *The essence and structure of the economic mechanism* // *Omsk scientific Bulletin.* 2006. № 4 (38). P. 157-160.

15. *Property and economic interests / p. A. Kanapukhin, Yu. I. Khaustov and others-Voronezh: publishing House Voronezh. state UN-TA,* 2000.

16. Abrosimova, O. Yu., Malkina, M. Yu. *Features of natural monopolies functioning in modern Russia* // *Economic analysis: theory and practice.* 2012. № 12 (267). P. 57-64.

17. Voloshin, V. Yu *Administrative barriers as a factor in the dynamics of economic institutions in the transitional period of Russia's development* // *Economics and management in Russia at the turn of the century : collection of articles. Issue. 3.* — Rostov n/D : publishing house of SKAGS, 2005. P. 29-38.

18. Aghabekyan, R. L. *Dynamics and structure of employment in informal economy of modern Russia* // *Bulletin of Belgorod University of cooperation, Economics and law.* 2013. № 2 (46). P.56-62.

19. Lebedev, Yu. N. *Theoretical approaches to the classification of asymmetric information as an economic phenomenon* // *Bulletin of Volgograd state University. Ser. 3. Economy. Ecology.* 2011. No. 1 (18). P. 25-31.

20. *The Abubakirov, R. F. Mechanisms of realization of innovative relations in the social field* // *problems of modern economy.* 2008. No. 1. P. 55-58.

21. Satalkina, N. L. *Rent as an economic basis of the Russian economy* // *Bulletin of scientific conferences.* 2016. № 2 (6). P. 103-104.

22. Shmat, V. V. *Renta and rentier States* // *Ideas and ideals.* 2014. № 2 (20). P. 68-81.